

Научная статья

УДК 343.14

EDN AQMDBS

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).333-339

ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Л.В. Готчина, П.Л. Сердюк

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 июля 2023 г.

Дата принятия в печать

24 августа 2023 г.

Дата онлайн-размещения

18 сентября 2023 г.

Ключевые слова

Терроризм; киберпреступность;
информационная война; сеть
Интернет

Аннотация. Исходя из истории формирования терроризма, его понятия и способов борьбы с ним в России в статье исследуются проблемы активного внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы жизни населения, выражающиеся в возникновении существенных рисков и угроз общественной безопасности. Указанные технологии рассмотрены как средство, обеспечивающее террористам дополнительные способы вовлечения в преступную деятельность новых лиц, радикализации, незаконного финансирования, создания привлекательного образа терроризма, способов его совершения, планирования, организации и координации террористических группировок в удаленном режиме, сбор, передачу информации и т.д. Эти технологии исследуются также как мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением населения, способными эффективно влиять на общественное мнение, что может создать в обществе впечатление о всеисильности террора. Цель исследования состоит в изучении понятия терроризма, истории его формирования в России, причин и условий, а также представлена разработка теоретических рекомендаций для его предупреждения. Для достижения цели используется метод контент-анализа работ российских и зарубежных авторов. Основными результатами работы являются выявленные причины возникновения и распространения терроризма на различных исторических этапах жизни общества, а также система информационного противодействия терроризму. В статье делается вывод о том, что противодействие терроризму в условиях цифровизации посредством запрета обращения к интернет-контенту, содержащему противоправную информацию, невозможно в полной мере и должно быть направлено на работу с мировоззрением и правосознанием населения в целях исключения поддержки терроризма. Новизна работы состоит в авторском выявлении причинности терроризма, разработке предложений, направленных на противодействие терроризму в условиях цифровизации преступности, представленных в виде совокупности различных проектов, акций, реализация которых требуется на территории всей страны.

Original article

THE ORIGINS OF TERRORISM IN RUSSIA AND THE SPECIFICS OF ITS PREVENTION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITIZATION OF THE SOCIETY

Larisa V. Gotchina, Pavel L. Serdyuk

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg,
the Russian Federation

Article info

Received

2023 July 17

Accepted

2023 August 24

Available online

2023 September 18

Abstract. Based on the history of terrorism, its concept and methods of counteracting it in Russia, the authors research the problems of an active incorporation of modern information-telecommunication technologies in all spheres of social life, manifested in the emergence of considerable risks and threats to public safety. These technologies are analyzed as a means that provides terrorists with extra opportunities for involving new people in their criminal activities, for radicalization, illegal financing, creation of an attractive image of terrorism, new ways of committing, planning, organizing and coordinating terrorist groups in a remote mode, as well as for the collection and transfer of information, etc. These technologies are studied as a

Keywords

Terrorism; cybercrime; information war; the Internet

powerful instrument of manipulating public conscience and behavior that can effectively influence the public opinion and create a public image of the all-powerfulness of terror. The goal of this research is to study the concept of terrorism, its history in Russia, its causes and conditions, as well as to provide theoretical recommendations for its prevention. The method of content analysis of the works of Russian and foreign authors is used to achieve this goal. The key results of this work consist in identifying the causes of the emergence and spread of terrorism at different historical stages, as well as the system of informational counteraction to terrorism. The authors conclude that counteracting terrorism in the conditions of digitization through a prohibition of internet content with unlawful information is not fully possible and that such counteraction should be aimed at influencing the world view and legal conscience of people to eliminate the support for terrorism. The novelty of the work consists in the authors' identification of the causes of terrorism, the development of suggestions aimed at counteracting terrorism in the conditions of the digitization of criminality and presented as various projects and actions that should be implemented on the territory of the whole country.

Использование террористическими организациями в своей преступной деятельности информационно-телекоммуникационных технологий породило новые проблемы в части противодействия терроризму. Организация такого противодействия возможна лишь на основе комплексного подхода к анализу истоков этого социального явления и исследованию современных его форм, причин и условий возникновения и распространения. Проблема определения причинности терроризма является ключевой в криминологической науке.

В юридической литературе многие ученые высказывались по вопросам целей и способов терроризма. В частности, Л.А. Моджорян под терроризмом понимала «акт насилия, совершаемый отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленный на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов» [1, с. 14], А.Г. Ткаченко включал сюда «применение устрашающего насилия как средства воздействия на государство, общество или личность в политических или криминальных целях» [2, с. 137].

Представляет интерес также классификация терроризма по методам, характеру объектов, целям и субъектам. Классификация представляется важной при более полной характеристике террористических акций. Например, в работах Ю.И. Авдеева имеет разную правовую оценку терроризм физический и психологический, государственный и негосударственный (оппозиционный) [3, с. 7]. В исследованиях других ученых названы и такие виды терроризма, как «репрессивный, провокационный, военный, физический и духовный» [4, с. 9].

Мы согласны с мнением, что классификацию терроризма не следует считать исчерпывающей. В науке существует предложения о целесообразности включения в этот перечень также его виды, характеризующиеся «по ценностно-волевому критерию: терроризм одинок (идейный), лиц с нарушенной психикой и криминальный» [5, с. 30].

Здесь вызывает возражение только терроризм лиц с нарушенной психикой, так как это предполагает, как правило, и нарушение волевых процессов, а значит и вполне осознанной деятельности человека, что вряд ли можно отнести к террористической деятельности, которая предполагает только умышленную (мотивированную) форму вины. Что касается «криминального» терроризма, как одного из его видов, то следует, видимо, признать, что любой терроризм криминален. Не декриминализован, по нашему мнению, и «революционный» терроризм, который признается некоторыми авторами «вынужденным» [6, с. 25–26; 7], а значит, оправданным. Так, В.Е. Петрищев справедливо такой терроризм признает «псевдозаконным», так как он фактически нарушает существующий закон [8, с. 11].

В истории России «псевдозаконный» террор существовал с давних времен, еще с опричнины Ивана Грозного. Субъекты террора отмечены уже в Судебнике 1589 г. Их названия соответствовали способам и целям их террористической деятельности: «миропродавец», «государственный убийца», «зажигальщик», «крамольник». Позже на основе анализа событий народного восстания в Париже (1792 г.) были определены признаки терроризма — «устрашение для достижения определенных целей» [9, с. 109]. Известно, что тогда же функционировал монашеский орден Иезуитов, допускающий

убийства. Подобная организация существовала также в Парагвае на протяжении 150 лет, а в Средние века такие организации были в таких государствах, как Индия, Япония, Китай и даже на Филиппинских островах.

Если говорить о более позднем периоде, то нельзя не сказать, что уже в XVII в. в мире высказывались мнения ученых, оправдывающих убийство многих тысяч людей ради интересов государства. Фактически эти теоретики оправдывали мировые войны между государствами. В частности, немецкий философ Карл Гейнцен считается основателем этой теории, возможно, в последующем явившейся основой для формирования мировоззрения Адольфа Гитлера.

Представляет научный интерес также роль толпы в формировании насилия террористического характера. В этом отношении следует обратить внимание на работы Г. Лебона: «В толпе всякое чувство и действие заразительно... индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы коллективному...» [10, с. 168, 21].

Данная теория и сегодня вполне объясняет поведение людей в массовых демонстрациях политического характера в России и в других странах.

Научный интерес представляет также формирование психологии бескорыстного терроризма. Он основан на убеждениях, способных преодолеть страх собственной смерти. Идейный терроризм был широко распространен в современном мире, и был даже более жестоким и масштабным. В России в начале прошлого столетия в партии «Социал-революционеров» насчитывалось 44 женщины, готовых участвовать в террористических актах политического характера. Надо отметить, что это были люди в основном образованные — учителя и студенты российских вузов. Мужчины имели более низкий уровень образования. Авторы научных работ о событиях того времени писали, что «это были люди, прибегающие к «убийственным и разрушительным актам» [11, с. 119].

В современных научных работах такие революционные действия объясняются биологическим фактором, особенностями психики. Однако не все члены организации сразу становились на путь убийц. Требовалось определенное время, чтобы принять и усвоить психологию группы и стать ее полноправным членом, способным выполнить любое задание. Например, о своем пребывании в организации один из них писал: «Для нас, молодых... вопрос о терроре

был самым страшным, трагическим, мучительным. ...Мы идем на убийство потому, что правительство не дает нам никакой возможности проводить мирно нашу политическую программу... Единственное, что может его до некоторой степени... искупить убийство, это принесение в жертву собственной жизни» [12, с. 108].

По сохранившимся воспоминаниям одной из оставшихся в живых членов организации А. Измайлович, член организации Василий, войдя в организацию, говорил, что не признает себя террористом, так как не может убивать, но признает теорию террора [13, с. 375].

Через два года Василий сумел освоить психологию группы и был казнен через повешение после покушения на минского губернатора.

Исследованием истоков терроризма в России занималась американская историк А. Гофман. Результаты ее исследования свидетельствуют о феноменальной статистике. Отмечается, что в 1905–1907 гг. террористами революционных организации убито и ранено 4500 государственных служащих различного ранга, а в 1901–1911 гг. «жертвами революционного террора стали всего около 17 000 человек» [14, с. 32].

Д. Кип в своих работах писал, что в 1905 г. общество относилось с высоким презрением к самодержавию, и это нашло свое выражение в актах благотворительности по отношению к террористам, таких как укрывательство «нелегалов», стремящихся избежать полицейского надзора. Прогрессисты считали насилие естественным и оправданным ответом на жестокий и репрессивно-автократический режим [15, с. 21].

Приходим к выводу о том, что социальными причинами это объяснить сложно, политические тоже не вписываются в психологию этих людей, хотя они и убивали в основном политиков и полицейских. Что плохого, например, сделали им такие государственные деятели, как царь Александр II и позже министр А. Столыпин? Один отменил крепостное право, другой проводил реформы в стране в пользу народа. Фактически террористическую организацию мало интересовали дела этих людей. Они вели счет погибшим лицам правящей системы, пытались ее запугать и добиваясь большего собственного значения в истории. О. Будницкий справедливо писал о первозначимости психологии при формировании террористической идеологии [16, с. 8].

Исследуя причину столь активной деятельности рассматриваемой нами террористиче-

ской группы, обратимся к судебному процессу 1908 г. над террористкой Анной Распутиной. Прокурор в своей речи выразил мысль о том, что «в этих людях убит инстинкт жизни и поэтому они не дорожат жизнью других». Распутина ответила: «У нас убит инстинкт смерти, подобно тому, как он убит у храброго офицера, идущего в бой» [16, с. 15].

Подтвердила такую мысль позже и другая ее соратница Вера Фигнер, приговоренная судом к 20 годам тюрьмы. В своих воспоминаниях прошлого она писала: «Мы о ценности жизни не рассуждали, никогда не говорили о ней, а шли отдавать ее, или всегда были готовы отдать, как-то просто, без всякой оценки того, что отдаем»¹.

Анализируя терроризм России прошлого века, немецкий историк М. Хильдермейер отмечал, что «они (террористы) оправдывали свои убийства, основываясь на морали, на псевдорегиозном преклонении перед «героями-мстителями». Убийства объяснялись не политическими причинами, а ненавистью, духом самопожертвования и чувством чести» [17, с. 81].

На наш взгляд, революционный дух в этих людях жил и способствовал насилию по причине сформировавшейся психологии революционной группы (толпы), благодаря воле организатора (главаря).

Уже в начале XXI в. поменялись не только мотивы терроризма в России, но и его способы. Прежде всего, приведем его определение в современной науке, где, по нашему мнению, отмечены основные его психологические источники, связанные с социальными настроениями в отдельных группах общества националистического плана. «Терроризм — социальное явление, проявляющееся как крайняя реакция на кризис в обществе... с целью давления на властные структуры путем использования метода применения насилия либо угрозы его применения для запугивания населения, либо его отдельных групп» [18, с. 35]. Целями таких действий называются националистические, религиозные, идеологические.

Не критикуя высказанное определение, надо заметить, что указанный автором «кризис в обществе» не обязательно существует в действительности. Он, как правило, возникает в сознании и понимании отдельных субъектов, пытающихся повлиять на власть силовыми спо-

собами любого характера. В отличие от способов террористов прошлого, когда жертвами становились почти исключительно представители власти, террористы нового времени не останавливаются перед убийством и совершенно невинных граждан, даже детей.

Примером является террористический акт региональных националистов в Москве на Дубровке 23 октября 2002 г., где группой террористов было захвачено 916 зрителей и представителей персонала театра. В результате погибло 130 чел.

Другой террористический акт был совершен 1 сентября 2004 г. в Беслане (Северная Осетия) с захватом в заложники 1100 учащихся, их родителей и педагогов общеобразовательной школы с требованиями к российской власти политического и националистического характера. От рук террористов погибло 333 чел., более половины из них — дети².

Ряд террористических актов произошел в г. Волгограде: 21 октября 2013 года в Красноармейском районе взорвался рейсовый автобус, погибло 8 чел., пострадало более 40; 29 декабря 2013 г. на входе в здание железнодорожного вокзала применена бомба, погибло 18 чел. и 40 пострадало³.

3 апреля 2017 г. между станциями «Технологический институт» и «Сенная площадь» метрополитена г. Санкт-Петербурга произошел взрыв, были жертвы и пострадавшие⁴.

Современное законодательство отреагировало на возрастающую опасность терроризма закреплением целой совокупности норм об уголовной ответственности за преступления террористического характера [19, с. 47]. Терроризм XXI в. с развитием информационных технологий получил множество дополнительных способов для пропаганды своих идей, вербовки новых лиц, радикализации, привлечения незаконного финансирования, создания привлекательного образа террористических организаций, совершения преступлений посредством планирования, организации и координации террористических группировок в удаленном режиме и т.д.

² Захват заложников в школе № 1 города Беслана в сентябре 2004 года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210901/beslan-1747816344.html>.

³ Взрыв в салоне пассажирского автобуса в Волгограде (2013) // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20141021/1029128598.html>.

⁴ Теракт в метро в Санкт-Петербурге (2017) // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220403/terakt-1781319652.html>.

¹ Процесс 14-ти: дознание по процессу 14-ти, 1883–1884 гг. // Проект «Хронос». URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1884memo14.htm>.

Что касается военного терроризма, то надо заметить, что он сегодня в полной мере получил распространение на Украине в военном противостоянии с Россией. Не имея успехов на фронте, украинские нацисты открыто прибегают к террору путем применения кассетных и иного рода снарядов в целях массового уничтожения мирного населения освобожденных Россией территорий.

По вопросам противодействия современному терроризму в сети Интернет встречаются различные научные исследования. Одни ученые ищут особенности влияния цифровизации на деятельность террористических организаций, другие указывают на необходимость ужесточения уголовной ответственности за совершение террористической деятельности в интернет-пространстве, третьи рассматривают противодействие через работу с цифровой и правовой культурой населения с целью предупреждения проявлений терроризма [20, с. 197–201]. Безусловно, все указанные вопросы актуальны для современного исследования, однако мы остановимся лишь на проблемах противодействия терроризму с учетом происходящих процессов цифровизации многих сфер жизнедеятельности общества.

Так, террористическими организациями используются различные интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, некоторые из которых запрещены на территории нашей страны: Instagram, Twitter, YouTube, Telegram, «ВКонтакте», Facebook и т.д., где они ведут трансляции боевых действий, выкладывают снимки жертв, иным образом информируют о различных событиях своих подписчиков. При вербовке применяется индивидуальный подход, где используется индивидуальная информация лица, выложенная на личной страничке социальной сети. Для привлечения новых лиц применяется также функция «хештегов», посредством которых они искажают поисковые результаты пользователей, тем самым обеспечивают себе дополнительную аудиторию.

В целях противодействия такой деятельности правоохранительными органами осуществляется постоянный мониторинг Интернет-пространства для выявления контента, содержащего информацию о террористической деятельности. Его блокировка происходит по решению суда, на данную процедуру может уйти продолжительное время. При этом допускается некорректная блокировка информации, нарушающая права граждан. Например,

блокировались видеохостинг YouTube, некоторые серверы Google, что создавало неудобства пользователям.

Данный вид противодействия должен иметь место, но он не может полностью обеспечить безопасность Интернет-пространства. Для эффективного противодействия пропаганде экстремизма в социальных сетях необходимо обеспечить наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент.

Так, созданный в Ростове-на-Дону Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) с 2013 г. осуществляет непрерывный мониторинг и проводит активную работу по противодействию террористическим идеям, в том числе в сети Интернет. При этом к разработке основ противодействия привлекается молодежь. НЦПТИ реализует различные курсы, проекты и акции, такие как: «Интернет без угроз. Практикум для родителей», «Контент-фабрика «Параллели»», «Киберволонтеры России по выявлению противоправного контента». Выявление и блокировка происходят в двух направлениях: первое — в случае, когда киберволонтер выявил противоправный контент и направил ссылку в НЦПТИ либо, когда ссылка с противоправным контентом направляется киберволонтеру, который, в свою очередь, должен воспользоваться функцией социальной сети «пожаловаться» и выбрать соответствующую причину жалобы. При наличии большого количества жалоб противоправный контент блокируется администрацией социальной сети. К сожалению, с 2019 г. отмечен спад вступления лиц в добровольные ряды киберволонтеров⁵. Требуется распространение таких курсов, акций и проектов по всей стране с привлечением в них большого количества киберволонтеров.

Однако реализуемые различные курсы, проекты, акции, блокировка контента, содержащего противоправную информацию, не обеспечивают полноценную информационную безопасность, так как в интернет-пространстве есть возможность получить доступ к запрещенному

⁵ Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: <https://ncpti.su>.

контенту. Например, путем использования VPN-сервисов, позволяющих сменить IP-адрес лица на местоположение в любой стране, где отсутствует запрет доступа к нужному сайту.

Зарубежная пропаганда через социальные сети вне поля российского законодательства, поэтому она является открытой площадкой для публикации материалов экстремистской направленности и доступна молодежи. Повсеместная цифровизация создает целый ряд рисков и угроз распространения преступности с использованием указанных технологий, исследование которых существенно осложняется из-за соответствующих новшеств.

Таким образом, противодействие посредством запрета обращения к Интернет-контенту, содержащему противоправную информацию, невозможно в полном объеме и должно быть направлено на работу с мировоззрением и правосознанием населения в целях исключения поддержки терроризма.

Многообразие целей и мотивов терроризма не позволяет дать полное его определение, а многообразие его видов (репрессивный, про-

вокационный, военный, физический, духовный, терроризм одинок (идейный), лиц с нарушенной психикой и криминальный) — сформулировать единые признаки явления. В истории России, существуя с давних времен, терроризм подпитан политическими, идеологическими и национальными причинами. Решающая роль в процессе адаптации к террористической деятельности отводится психологии насилия, более эффективно насаждаемой толпой.

Терроризм во всех его формах и проявлениях несет угрозу жизни и правам человека, дестабилизирует деятельность государственных органов, препятствует экономическому и социальному прогрессу. В отличие от способов террористов прошлого, когда жертвами становились почти исключительно представители власти, современный терроризм носит более жестокий и бесчеловечный характер, не щадя женщин и детей, проникая даже в информационное пространство. Причины этого опасного социального явления носят не только социальный, но в основном политический характер на уровне открытой политики отдельных государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел / Л.А. Моджорян. — Москва : Юрид. лит., 1986. — 207 с.
2. Ткаченко А.Г. Терроризм: духовно-нравственный аспект // Современный терроризм: состояние и перспективы / А.Г. Ткаченко. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — С. 139–149. — EDN WOGYAX.
3. Авдеев Ю.И. Современный терроризм — угроза международной и национальной безопасности (Эволюция терроризма во второй половине XX века) / Ю.И. Авдеев // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью : материалы науч.-практ. конф., Уфа, 1999. — С. 7.
4. Замкова В.И. Терроризм — глобальная проблема современности / В.И. Замкова, М.З. Ильчиков. — Москва : Гордарика, 1996. — 73 с.
5. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Назаркин. — Москва, 1998. — 30 с.
6. Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики / О.М. Хлобустов // Современный терроризм: состояние и перспективы / Е.И. Степанов, В.Е. Петрищев, О.М. Хлобустов [и др.]. — Москва : УРСС, 2000. — С. 26–28.
7. Петрищев В.Е. История терроризма в России / В.Е. Петрищев // Современный терроризм: состояние и перспективы / Е.И. Степанов, В.Е. Петрищев, О.М. Хлобустов [и др.]. — Москва : УРСС, 2000. — С. 25–26.
8. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 288 с.
9. Одесский М.Ф. Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования / М.Ф. Одесский, Д.М. Фельдман. — Москва : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1977. — 202 с.
10. Lebon G. Psychology of peoples and masses / G. Lebon. — Saint Petersburg : F. Pavlenkov, 1896. — 329 p.
11. Чухвичев Д.В. Терроризм. История и современность. / Д.В. Чухвичев // Труды Московской государственной академии. — 1997. — № 1. — С. 112–122.
12. Зензинов В.М. Пережитое / В.М. Зензинов. — Нью-Йорк, 1953. — 414 с.
13. Измайлович А. Из прошлого / А. Измайлович // Женщины террористки в России / ред. О. Будницкий. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. — С. 375–421.
14. Geifman A. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917 / A. Geifman. — Princeton, 1993. — 376 p.
15. Keep J. Terror in 1905 / J. Keep // Reinterpreting Revolutionary Russia. — London : Palgrave Macmillan, 2006. P. 20–35.
16. Женщины террористки в России / ред. О. Будницкий. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. — 636 p.
17. Yildermeier M. The Terrorist Strategist of the Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900-1914 / M. Yildermeier // Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-century Europe. — New York, 1979. — P. 80–87.
18. Никитин А.В. Терроризм как форма девиантного поведения (криминологический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Никитин. — Санкт-Петербург, 2003. — 35 с.
19. Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика : учеб. пособие / А.В. Шеслер. — изд. 2-е, испр. и доп. — Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 78 с. — EDN VAQJJE.

20. Алоева А.А. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации / А.А. Алоева, И.А. Алоев, А.З. Жуков. — EDN IKPTLN // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13, № 6. — С. 197–201.

REFERENCES

1. Modzhoryan L.A. *Terrorism: the Truth and the Lies*. Moscow, Yurid. literatura Publ., 1986. 207 p.
2. Tkachenko A.G. Terrorism: a Spiritual-Modal Aspect. *Modern Terrorism: Condition and Prospects*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 139–149 p. EDN: WOGYAX.
3. Avdeev Yu.I. Modern Terrorism — a Threat to International and National Security (the Evolution of Terrorism in the Second Half of the 20th Century). *Problems of Counteracting Terrorism and Organized Crime: Materials of Research Conference*, Ufa, 1999, pp. 7. (In Russian).
4. Zamkova V.I., Il'chikov M.Z. *Terrorism — a Global Problem of Today's World*. Moscow, Yurid. Gordarika Publ., 1996. 73 p.
5. Nazarkin M.V. *Criminological Characteristics and the Prevention of Terrorism*. Cand. Diss. Moscow, 1998. 30 p.
6. Khlobustov O.M. Terrorism in Russia and the Bolsheviks. Stepanov E.I., Petrishchev V.E., Khlobustov O.M., Avdeev Yu.I., Ippolitov K.Kh. *Modern Terrorism: Condition and Prospects*. Moscow, URSS Publ., 2000. pp. 26–28.
7. Petrishchev V.E. *History of Terrorism in Russia*. Stepanov E.I., Petrishchev V.E., Khlobustov O.M., Avdeev Yu.I., Ippolitov K.Kh. *Modern Terrorism: Condition and Prospects*. Moscow, URSS Publ., 2000. pp. 25–26.
8. Petrishchev V.E. *Notes on Terrorism*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 288 p.
9. Odesskii M.F., Fel'dman D.M. *Poetics of Terror and New Administrative Reality: Essays on the History of Formation*. Moscow, Russian state university for the humanities Publ., 1977. 202 p.
10. Lebon G. *Lois Psychologiques de l'Évolution des Peuples*. Paris, F. Alcan, 1894. 226 p. (Russ. ed.: Lebon G. *Psychology of Peoples and Masses*. Saint Petersburg, F. Pavlenkov Publ., 1896. 329 p.).
11. Chukhvicev D.V. Terrorism. History and Modernity. *Trudy Moskovskoi gosudarstvennoi akademii = Proceedings of the Moscow State Academy*, 1997, no. 1, pp. 112–122.
12. Zenzinov V.M. *Experiences*. New York, 1953. 414 p.
13. Izmailovich A. From the Past. Budnitskii O. (ed.). *Female Terrorists in Russia*. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1996. pp. 375–421.
14. Geifman A. *Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894-1917*. Princeton, 1993. 376 p.
15. Keep J. Terror in 1905. *Reinterpreting Revolutionary Russia*. London, Palgrave Macmillan, 2006. pp. 20–35.
16. Budnitskii O. (ed.). *Female Terrorists in Russia*. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1996. 636 p.
17. Yildermeier M. The Terrorist Strategist of the Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900-1914. *Social Protest, Violence and Terror in the Nineteenth- and Twentieth-century Europe*. New York, 1979. pp. 80–87.
18. Nikitin A.V. *Terrorism as a Form of Deviant Behavior (criminological aspect)*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 2003. 35 p.
19. Shesler A.V. *Criminal Law Policy*. 2nd ed. Novokuznetsk, FKOU VO Kuzbasskii institut FSIN Rossii Publ., 2018. 78 p. EDN: VAQJJE.
20. Aloveva A.A., Alovev I.A., Zhukov A.Z. Information Terrorism is a Threat to National Security in the Context of Digitalization. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 197–201. (In Russian). EDN: IKPTLN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Готчина Лариса Владимировна — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: lgotchina@yandex.ru.

Сердюк Павел Леонидович — доцент кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: pavel.ser@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Готчина Л.В. Истоки терроризма в России и особенности его предупреждения в условиях цифровизации общества / Л.В. Готчина, П.Л. Сердюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).333-339. — EDN AQMDBS // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 333–339.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gotchina, Larisa V. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: lgotchina@yandex.ru.

Serdyuk, Pavel L. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: pavel.ser@mail.ru.

FOR CITATION

Gotchina L.V., Serdyuk P.L. The Origins of Terrorism in Russia and the Specifics of Its Prevention in the Conditions of the Digitization of the Society. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 333–339. (In Russian). EDN: AQMDBS. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(4).333-339.